

## *Глава XV*

### **ЧИСТИЛИЩЕ**

### **Борьба с «нарушениями социалистической законности»**

#### **1. Общие показатели**

В 1985—1986 гг. политическое противоборство еще сохраняло жесткие формы уголовного преследования. Начатая Андроповым и продолжавшаяся при Черненко волна борьбы с коррупцией и хищениями в эти годы набирала обороты, вовлекая в свои жернова все большее количество чиновников и служащих низового звена. Если в 1980 г. было выявлено 6024 взятка, а в «андроповском» 1983 г. — 8568, то в 1985 — уже 10561 (то есть на 75,3% больше, чем в 1980 г.), а в 1986 г. — 11408 (на 8% больше, чем в 1985 г.). В 1987 г. происходит снижение этого количества до 7848.

Если проследить эти показатели по республикам, коррупция в которых оказалась позднее в центре общественного внимания, то цифры окажутся довольно скромными. В 1985 г. в Узбекистане было зафиксировано 759 фактов взяточничества, в Казахстане — 609, в Грузии — 208, в других южных республиках — и того меньше. Коэффициент преступности Узбекистана на 100 тыс. человек по взяточничеству составлял 4,2, а России — 4,1. В 1986 г. этот показатель Узбекистана даже снизился до 4,0, после чего «наиболее коррумпированную» республику обогнали Россия, Казахстан, Грузия и Молдавия<sup>1</sup>.

Близкая картина наблюдается и по более распространенному преступлению — «хищение». Если в 1980 г. было зафиксировано 67410 преступлений, охарактеризованных как «хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением», то в 1983 г. таких преступлений было выявлено уже 79594, в 1984 г. — 85087, в 1985 — 92986, в 1986 — 97638, в 1987 — 96986. При этом коэффициент преступности в большинстве республик, включая Узбекистан, где деятельность правоохранительных органов приобрела наибольшую известность, укладывался в 20—26 на 100 тыс. жителей. Больше этого были показатели в России (38,2) и Белоруссии (31,7), а безусловным рекордсменом был Казахстан (57,7)<sup>2</sup>. Таким образом, реальная статистика преступности не совсем соответствовала географии публичных разоблачений, которые в 1987 г. переросли в широкую кампа-

нию в прессе. Характерно, что в этом году начинается снижение преследований за хищения (падение числа зафиксированных преступлений вовсе не свидетельствует о реальном уменьшении количества хищений).

Несмотря на рыночные авансы партийного руководства, нарастает кампания по борьбе с «нетрудовыми доходами», сопровождавшаяся ударами по мелким собственникам, занимавшимся сельским хозяйством, ремеслом, строительством, извозом. Пресса призывает граждан вести с ними непримиримую борьбу. Но граждане продолжают пользоваться услугами частных. Становится ясно, что частный сектор заполняет расширяющиеся прорехи государственного сектора. «Уличить “частника” в извозе не так-то просто, — писал в «Комсомольской правде» Л.Арих. — Особенно, если за рулем сидит человек, набивший не только карман, но и руку». Частник «крутится там, где невыгодно крутиться таксисту»<sup>3</sup>. Но это пока не останавливает «партию». Генеральный секретарь лично обрушился на шабашников, поскольку они предпочитают «воровать на стройке материалы»<sup>4</sup>. В 1985—1987 гг. продолжает расти и количество зафиксированных преступлений, характеризующихся как «спекуляция» (перепродажа по более высокой цене). Пик количества преступлений здесь приходится на 1988 г., когда рыночный социализм фактически стал официальным лозунгом КПСС. Удар по мелким собственникам в преддверии великого похода бюрократии за собственностью был вполне логичен — чиновничество избавлялось от конкурентов. Но полулегальный бизнес времен «застоя» не исчез. Он был загнан в подполье и попал под контроль криминального капитала.